

27. 16 июля днем в уральской столице состоится Малый Царский крестный ход. – URL: <http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/news/2018/07/16/18640/> (дата обращения: 23.04.2019).

28. Порядка 3 500 человек прошли малым крестным ходом по Екатеринбургскому Пути скорби. – URL: <http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/news/2018/07/16/18656/> (дата обращения: 23.04.2019).

Литература:

1. Малинова О. Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Полития. № 4(87). 2017. С. 6-22.

Ковков Р. А.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА МУЧЕНИКА В РАННЕХРИСТИАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА ПРИМЕРЕ «ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ» ЕВСЕВИЯ КЕСАРИЙСКОГО: ИСТОРИКО-РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В предложенных тезисах проблема репрезентации образа мученика рассматривается на примере «Церковной истории» Евсевия Кесарийского. В тезисах проанализированы основные способы этой репрезентации, изложены характеристики, которыми наделяется образ мученика. Показано, как Евсевий использует риторические и стилистические приемы, связанные с военной сферой. Автором делается вывод о значении исторического труда Евсевия для религиоведческих исследований в области изучения христианских мученичеств.

Ключевые слова: христианские мученичества, Евсевий Кесарийский, церковная история, раннехристианская литература, репрезентация образа.

История раннего христианства тесно связана с преследованиями со стороны Римского государства. Гонения оказали существенное влияние на последующее развитие этой религии, т. к. они определили многие богословские, канонические и литургические особенности церковной жизни. Гонения сформировали культ святых и мучеников, что способствовало дальнейшему распространению христианского вероисповедания. Почитание мучеников, так и сама концепция мученичества были укоренены в духовной и интеллектуальной атмосфере раннехристианской церкви; быть христианином предполагало готовность подтвердить свою веру в условиях враждебного окружения, и в случае необходимости принять смерть за свои убеждения [1, с. 331–336]. С течением времени требование «свидетельства вплоть до смерти» приобретает все более радикальный характер, а мученическая смерть начинает рассматриваться как высшая форма религиозного служения [Там же]. В связи с этим изучение феномена раннехристианских мученичеств представляется нам особенно актуальным.

Существует важная проблема в изучении мученичеств: как раннехристианскими авторами репрезентируется образ мученика, какие описательные модели они используют? В качестве основного источника по этой проблеме нами использовалась «Церковная история» Евсевия Кесарийского (Eusebius Historia ecclesiastica).

Обратимся к некоторым извлечениям из VI–VIII книг «Церковной истории», чтобы понять, как Евсевием репрезентируется образ мученика. Он говорит о «длительных бичеваниях» (Euseb. Hist. eccl. VIII. 7, 1)*, натуралистично описывает пытки и наказания, применявшиеся к мученикам (VI. 5, 4; VI. 41, 15; VIII. 6, 2–4), но при этом подчеркивает душевную стойкость христиан и их невосприимчивость к телесным увечьям. Памятник содержит подробные описания пыток, но в нем не отражена неизбежная психоэмоциональная реакция человека на причиняемую ему боль. Напротив, всячески подчеркивается стойкость христианских мучеников.

В VI книге мы находим такие эпитеты как «борцы за веру» или «борцы Божии»; также христианские мученики сравниваются с триумфаторами («и возложены на них венцы от Господа») (VI. 1, 1). В этой же книге Евсевий приводит отрывок из письма Дионисия к Антиохийскому епископу Фабию. Дионисий называет мучеников «крепкими и блаженными столпами Господними» (VI. 41, 14). Говоря о судебном процессе над христианами, Дионисий дает исповедникам следующую характеристику: «христиане выходили из суда с торжеством и ликованием о своем исповедании: Господь даровал им славный триумф» (VI. 41, 23). Петр Никомидийский, бывший одним придворных слуг, во время пыток «победоносно испустил дух» (VIII. 6, 4), а последовавшие за ним Дорофей и Горгоний «получили награду за свою Божественную победу». В послании императора Антонина азийскому собранию, чей текст воспроизведен в «Церковной истории», страдания мучеников понимаются в аналогичном ключе: «тех, кому вы не даете покоя, вы только укрепляете в их вере, хотя обвиняете в безбожии. Допустим, что при обвинении у них есть свободный выбор: они предпочтут умереть за своего Бога. Потому они и одерживают победу, готовые скорее отдать душу свою, чем сделать то, что вы от них требуете» (IV. 13, 3).

Наше исследование дает основания для следующих выводов: мученик, по Евсевию, отличается бесстрашием и мужеством, своей психоэмоциональной невосприимчивостью к физическим страданиям;

психологический портрет его представлен в основном однозначно и схематично (у мученика не должно быть сомнений, его решениям не могут предшествовать долгие размышления о своей участи); мученик изображается в качестве воина, что подтверждают многочисленные метафоры «борьбы», «войны», «триумфа» или «победы» и т. д., используемые Евсевием. Он представляет мученичество как форму «духовной брани», в которой мученики одерживают «духовную победу» над своей плотью и над своими гонителями.

«Церковная история», таким образом, представляется нам важным для истории христианства памятником, который содержит в себе ценные свидетельства и документы. Проведенный нами анализ показывает, что Евсевий для репрезентации образа мученика использует определенные художественно-стилевые и риторические приемы (сравнение, идеализация, схематизм, метафоризация), а в отношении сравнительно-описательных моделей опирается на военную риторику. Особенности, которые мы выделили в образе мученика, позволяют соотнести между собой различные способы репрезентации, что является необходимым для последующих исследований в этом направлении.

Примечание:

* Здесь и далее цит. по изданию: Евсевий Кесарийский. Церковная история / ввод, ст., коммент., библиогр. список и указатели И. В. Кривушина. СПб. : Издательство Олега Абышко. 2013. 544 с.

Библиографический список:

1. Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. М. : РОССПЭН. 2003. 632 с.
2. Евсевий Кесарийский. Церковная история / ввод, ст., коммент., библиогр. список и указатели И. В. Кривушина. СПб. : Издательство Олега Абышко. 2013. 544 с.

Ковыляев Т. Л.

ОСУЖДЕНИЕ ОРИГЕНА НА V ВСЕЛЕНСКОМ СОБОРЕ

Аннотация. Статья исследует причины осуждения Оригена на V Вселенском соборе. Помимо этого, автором статьи предпринимается попытка изучить вопрос о том, насколько правомерным является анафематствование богослова. Правомерность устанавливается по обстоятельствам, вследствие которых Ориген был осужден, и был ли он осужден лично.

Ключевые слова: Ориген, анафема, Вселенский собор, оригенизм, Юстиниан, палестинские монахи.

История христианства наполнена событиями, которые по сути своей являются довольно неоднозначными, и вокруг которых происходит множество споров. Одно из таких событий – осуждение Оригена на V Вселенском соборе, который проходил в Константинополе в 553 г.

Анафематствование Оригена, как нам известно, произошло непосредственно на самом соборе 553 г., однако есть несколько обстоятельств и причин, которые вынуждают нас усомниться в данном положении. Для полного понимания проблемы автору данной статьи представляется необходимым взглянуть на события, предшествующие собору.

В начале VI в. монахи палестинских монастырей заинтересовались сочинениями Оригена [1]. Он был фактически героем богословствующих аскетов, так как они непрерывно изучали его сочинения. Его учения касательно предсуществованию души, апокатастасис с детским трепетом переживались монахами. Главными центрами этих изучений были два палестинских монастыря: Мар-Саба (т.е. св. Саввы) и Новая Лавра в Фекое рядом с Вифлеемом [2].

Один из монахов-оригенистов, а именно Феодор Аскида, вскоре после Константинопольского собора патриарха Мины в 536 г. назначается на Кесарие-Каппадокийскую епископскую кафедру. Аскида попадает в центр власти в не самый выгодный для него момент. Дело в том, что как раз в этот момент Юстиниан, который никогда не отказывался от того, чтобы поучаствовать в богословских спорах, решает остановить распространяющуюся ересь монахов-оригенистов. Аскеты в Палестине составляли богословское большинство, оказывая тем самым давление на епископа Иерусалимского Петра. Епископ, долго не думая, отправляет послание в Константинополь о распространении ереси Оригена среди монахов [2]. «Помощником» в принятии решения Юстиниана осуждения Оригена выступил Пелагий, в будущем ставший папой.

Теперь же следует перейти непосредственно к самой ситуации осуждения Оригена на V Вселенском соборе. Дело в том, что ни на одном из собраний собора не присутствует суждения об Оригене и его ереси. Однако в одиннадцатом анафематизме восьмого собрания мы читаем следующее: «Если кто не анафематствует Ария, Евномия, Македония, Аполлинария, Нестория, Евтихия и Оригена с их нечестивыми писаниями <...> – таковой да будет анафема» [3].

Некоторые исследователи (Garnier, Walch, Vincenzi) полагают, что имя Оригена в данном анафематизме вставлено позднее [2]. В качестве аргументов предлагается следующее: Феодора Аскида, являющийся сам монахом-оригенистом не допустил бы осуждения Оригена. Более того, Аскида всячески старался отвести